

УДК 001.32(100):
005.745(062)

П.А. ВИТЯЗЬ, академик Национальной академии наук Белоруссии, Президиум Национальной академии наук Беларуси, Консультативный совет по вопросам охраны интеллектуальной собственности и передачи технологий при МААН,
e-mail: vitiaz@presidium.bas-net.by
В.К. ЩЕРБИН, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси, Консультативный совет по вопросам охраны интеллектуальной собственности и передачи технологий при МААН,
e-mail: slavalex@mail.ru

НАУЧНЫЕ СОВЕТЫ ПРИ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ АКАДЕМИЙ НАУК КАК ФОРМА САМООРГАНИЗАЦИИ ОТРАСЛЕЙ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Раскрыт один из ключевых компонентов институциональной системы Международной ассоциации академий наук (МААН) — научно-организационные структуры, работающие при МААН на постоянной основе, среди которых количественно преобладают научные советы. Отмечено, что различия между первоначально созданными при МААН комитетами, сходными по профилю с отделенческой структурой академий наук — членов МААН и регламентируемыми уставным документом, и сетью нерегламентируемых узкопрофильных научных советов при МААН обусловлены особенностями академической формы организации исследований, которая гармонично сочетает нормы формальной организации с принципами самоорганизации и самоуправления. Однако взаимодополняющий характер отношений между нормами формальной организации академических исследований и принципами их самоорганизации и самоуправления, а также их гармонизация возможны только при осознании отличий между этими двумя подходами к организации академической науки. В связи с этим актуален опыт создания различных научно-организационных структур, накопленный академиями наук — членами МААН в разные периоды, а также практика международных научных организаций. Приведена

© П.А. ВИТЯЗЬ,
В.К. ЩЕРБИН,
2018

информация об истории создания научных советов в НАН Украины, НАН Беларуси, РАН, отраслевых и предметных комиссий при Международном комитете славистов, терминологических комитетах и комиссий на советском и постсоветском пространстве. Приведены рекомендации по совершенствованию деятельности научных советов при МААН.

Ключевые слова: *Международная ассоциация академий наук (МААН), академии наук — члены МААН, научный совет при МААН, научно-организационная структура, институциональная система, проблемный совет, Межведомственный координационный совет, Международный комитет славистов, комиссия.*

Авторитет международной научной организации во многом зависит от успешной реализации следующих условий: 1) от количественного и качественного состава учредителей международной научной организации; 2) от того, насколько удачна институциональная структура такой организации (от наличия у нее сильного центрального органа управления и многочисленных научно-организационных структур, неукоснительно исполняющих его решения; от наличия стабильных источников их финансирования; от четкого определения миссии, стратегии и тактики такой организации); 3) от регулярной и системной деятельности исполнительских научно-организационных структур и наличия у них внутренней мотивации для такой деятельности. Если сквозь призму перечисленных выше условий взглянуть на почти четвертьвековую деятельность Международной ассоциации академий наук (МААН), то следует отметить следующее:

1. Первое из перечисленных выше условий было в основном выполнено еще в 1993 году, в момент учреждения МААН, что получило отражение в «Соглашении о создании Международной ассоциации академий наук», согласно которому в состав МААН вошли «Академии наук Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Социалистической Республики Вьетнам, Республики Грузия, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Словакии, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан, Украины, Чешской Республики» [1, с. 33]. Позднее данный весьма впечатляющий количественный и качественный состав МААН был дополнен в результате создания института ассоциированных членов, благодаря которому в состав МААН вошли такие известные и авторитетные в научном мире организации как Объединенный институт ядерных исследований (1997), Российский гуманитарный научный фонд (1999), Российский фонд фундаментальных исследований (1999), Московский физико-технический институт (2000), Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований (2000), Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (2002), Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» (2009).

Сегодня вместе с академиями наук — учредителями МААН, «каждый из ассоциированных членов МААН вносит в деятельность межакадемической Ассоциации свой весомый и неповторимый вклад. Скажем, Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ) интересен всем академиям наук — членам МААН накопленным опытом и отлаженным механизмом международного сотрудничества ученых-физиков 18 стран мира. В свою очередь, российские и белорусские научные фонды обеспечивают финансовую поддержку реализации совместных фундаментальных проектов, выполняемых представителями двух и более академий наук — членов Ассоциации. Московский физико-технический институт и Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова готовят для академий наук стран СНГ научные кадры — талантливую, нацеленную на поиск молодежь. Наконец, Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» является надежным партнером академий наук — членов МААН при решении вопроса о создании инновационной инфраструктуры для развития нанотехнологий (в частности, благодаря совместной инициативе ОИЯИ, Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» и МААН в апреле 2010 года был создан Международный инновационный центр нанотехнологий СНГ в Дубне)» [2, с. 45—46].

2. Что касается реализации второго условия успешной работы МААН, то оно тоже во многом выполняется. В настоящее время МААН имеет развитую институциональную систему, ключевыми компонентами которой являются следующие структурные составляющие:

Во-первых, сильный и авторитетный центральный орган управления (Совет МААН), в состав которого входят 1) Председатель Совета (почти 25 лет с момента основания МААН ее бессменным руководителем был Президент НАН Украины академик НАН Украины Б.Е. Патон; в настоящее время МААН возглавляет академик НАН Беларуси В.Г. Гусаков); 2) заместители Председателя Совета (в 1993—1994 годы функции вице-президента МААН выполнял академик НАН Республики Казахстан У.М. Султангазин, в 1994—1997 годы — академик НАН Беларуси и РАН Л.М. Сущеня, в 1994—2005 годы — академик НАН Грузии и РАН А.Н. Тавхелидзе, в настоящее время заместителями Председателя Совета МААН являются академик НАН Беларуси П.А. Витязь и академик НАН Республики Армения Р.М. Мартиросян); 3) члены Совета — руководители академий наук — членов МААН и ее ассоциированных членов. Этот высший орган МААН ежегодно проводит свои заседания (к настоящему времени их состоялось уже почти три десятка), на которых обсуждаются ключевые вопросы деятельности МААН и принимаются соответствующие решения, оформляемые в виде постановлений Совета МААН (к настоящему времени Советом МААН принято уже более трехсот таких постановлений).

Во-вторых, 18 научно-организационных структур, работающих при МААН на постоянной основе (их полный перечень см. в [3, с. 24—25]).

Миссия, стратегия и тактика каждой из перечисленных выше научно-организационных структур, входящих в состав институциональной системы МААН, определены в «Положении о Международной ассоциации академий наук», утвержденном учредительным собранием МААН 23 сентября 1993 г. с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Совета МААН. Единственным слабым местом в реализации данного условия успешной работы МААН является характерное для всей постсоветской науки недостаточное финансирование деятельности описанной выше институциональной системы МААН.

3. Отмеченный выше недостаток (нехватка финансовых средств) самым негативным образом сказывается и на практической реализации третьего условия успешной работы МААН — регулярная и системная деятельность научно-организационных структур при МААН. Именно нехваткой финансовых средств была обусловлена постепенная трансформация первоначально созданных при МААН научно-организационных структур в виде трех комитетов по наиболее крупным областям научных знаний (естественные науки, информатика, гуманитарные и социальные науки), членами которых были, как правило, академики-секретари соответствующих отделений академий наук — членов МААН, в сеть более мелких и более узких по научной тематике научных, координационных, консультативных и прочих советов при МААН, которые объединяют в своем составе специалистов по отдельным научным дисциплинам и проблемам. Причем, если отмеченные выше комитеты МААН (Комитет МААН по естественным наукам, Комитет по информационному обеспечению академий наук — членов МААН, Комитет МААН по гуманитарным и социальным наукам) создавались одномоментно и в плановом порядке, а также работали с учетом «Основных принципов организации и деятельности Комитета МААН», утвержденных постановлением Совета МААН от 17 декабря 1993 г. № 1, то указанная выше сеть научных, координационных, консультативных и прочих советов при МААН, объединяющая сегодня в своем составе 18 такого рода научно-организационных структур, создавалась стихийно и на протяжении достаточно длительного времени (с 1995 года по настоящее время) при отсутствии единого для всех таких структур уставного документа, регламентирующего ключевые вопросы их создания и деятельности.

Именно стихийным характером отмеченного выше процесса «советостроения» при МААН обусловлено исключительное разнообразие названий такого рода мелких научно-организационных структур при МААН. В частности, в перечне этих структур количественно преобладают **научные советы** (всего их 9): Научный совет МААН по новым материалам (создан в 1995 г.), Научный совет по науковедению (2009 г.); Научный совет по проблемам функциональных материалов электронной техники (2012 г.); Научный совет по проблемам биомедицины и биотехнологий (2013 г.); Научный совет по геодезии и геофизике (2013 г.); Научный совет по проблемам геологи-

ческих опасностей (2013 г.); Научный совет по изучению национального и культурного наследия и развития общества (2013 г.); Научный совет по энергоэффективности и использованию возобновляемых источников энергии (2013 г.). К этой же группе научно-организационных структур МААН относится и научный совет с уточняющим определением «объединенный»: Объединенный научный совет по фундаментальным географическим проблемам (1996 г.).

Достаточно популярными названиями научно-организационных структур при МААН также являются:

а) **координационные советы и комитеты** (всего их 2): Координационный совет МААН по проблеме «Рациональное использование и охрана природных комплексов бассейнов рек Днепра, Припяти и Днестра» (1998 г.); Международный координационный комитет по вычислительной математике (1998 г.);

б) **международные советы** (всего их 2): Международный совет по международной программе «Современные проблемы радиобиологии: наука и практика» (2001 г.); Международный совет по биотехнологии и биоразнообразию (2015 г.);

в) **просто советы** (всего их 2): Совет по книгоизданию (2006 г.); Совет ботанических садов стран СНГ при МААН (2012 г.);

г) **рабочие группы** (всего их 2): Рабочая группа по формированию межгосударственной научной программы «Проблемы окружающей природной среды и устойчивого социально-экономического развития» (1997 г.); Рабочая группа по формированию межгосударственной научной программы «Исследование физических и геометрических особенностей Вселенной и ее отдельных составляющих по данным наблюдений астрономических обсерваторий» (1997 г.).

Наконец, достаточно широко используются для обозначения научно-организационных структур при МААН и раритетные, одиночные названия:

1) **советы директоров**: например, Совет директоров научных библиотек и информационных центров национальных академий наук (1996 г.);

2) **консультативные советы**: например, Консультативный совет по вопросам охраны интеллектуальной собственности и передачи технологий (1998 г.);

3) **научно-консультативные советы**: например, Научно-консультативный совет по вопросам научного сопровождения совместных работ по Чернобыльской тематике (2000 г.);

4) **союзы научных обществ**: например, Союз физиологических обществ стран СНГ (2003 г.);

5) **ассоциации**: например, Международная ассоциация институтов истории стран СНГ (2005 г.);

6) **научные центры**: например, Международный инновационный центр нанотехнологий СНГ (2010 г.).

Более того, анализ деятельности научно-организационных структур, созданных при МААН, показывает, что их работа регламентируется при помощи весьма различных уставных документов (сравним, для примера, Положение о Консультативном совете по вопросам охраны интеллектуальной собственности и передачи технологий при МААН, которое утверждено Постановлением Совета МААН от 20 октября 2015 г. № 257 и включает 36 пунктов, и аналогичный документ под названием «Основные задачи и направления деятельности Совета по книгоизданию при МААН», который утвержден Постановлением Совета МААН от 12 октября 2006 г. № 171 и включает всего лишь 4 пункта). Следствием существенных различий в степени детализации требований, предъявляемых к работе разных советов при МААН, является то, что во многих положениях о работе советов при МААН а) не прописаны сроки представления ежегодных отчетов о деятельности указанных советов и прочих материалов, которые готовятся учеными секретарями данных советов для представления в Совет и аппарат МААН, б) не указаны санкции в отношении тех членов советов при МААН, которые годами не участвуют в заседаниях тех советов при МААН, куда их делегировали соответствующие академии наук — члены МААН либо ассоциированные члены МААН.

В условиях явно недостаточной нормативной регламентации деятельности научных советов при МААН многое зависит от уровня подготовки и научно-организационного опыта руководителей таких советов, а также от уровня исполнительской дисциплины их членов. В качестве примеров наиболее стабильно работающих научных советов при МААН, в деятельности которых присутствуют обе указанные выше компоненты (высокий уровень подготовки и наличие богатого научно-организационного опыта у руководителя совета, высокий уровень исполнительской дисциплины его членов), следует назвать Научный совет по науковедению, работающий на базе НАН Украины; Совет ботанических садов стран СНГ, работающий на базе НАН Украины и РАН; Совет по книгоизданию, работающий на базе РАН, и ряд других научных советов при МААН.

Следует отметить кардинальные отличия между а) первоначально созданными при МААН комитетами, профиль деятельности которых во многом совпадал с отделенческой структурой академий наук — членов МААН и сама деятельность которых строго регламентировалась соответствующим уставным документом («Основными принципами организации и деятельности Комитета МААН»), и б) сетью более мелких и более узких по своей научной тематике научных, координационных, консультативных и прочих советов при МААН, профиль деятельности которых отражал весьма широкий круг научных дисциплин и специализированных проблем, само рассмотрение которых при этом, как правило, не регламентировалось в соответствующих уставных документах. Эти кардинальные отличия между двумя видами научно-организационных структур при МААН наглядно демон-

стрируют особенности академической формы организации исследований, которая гармонично сочетает в себе «нормы формальной организации с принципами самоорганизации и самоуправления» [4, с. 24]. При этом, если нормы формальной организации академических исследований нельзя соблюсти по причине нехватки госбюджетных финансовых средств, то указанные исследования начинают строиться на принципах самоорганизации и самоуправления, путем использования личных средств самих исследователей и их внутренней мотивации к проведению таких исследований. Иными словами, нормы формальной организации академических исследований и принципы их самоорганизации и самоуправления носят в отношении друг друга взаимодополняющий характер, повышая тем самым степень выживаемости академической науки в сложных экономических условиях.

Однако отмеченный выше взаимодополняющий характер отношений между нормами формальной организации академических исследований и принципами их самоорганизации и самоуправления, а также высокая степень гармонизации таких отношений становятся возможными только в том случае, если осознаются отличия между этими двумя кардинально отличающимися подходами к организации академической науки и не делаются попытки их жесткой формально-бюрократической унификации. В этом плане определенный интерес представляет опыт создания различных научно-организационных структур, накопленный академиями наук — членами МААН в советский период их развития, и особенно опыт существующих международных научных организаций по формированию в их составе всевозможных научно-организационных структур.

В частности, проведенный нами анализ советского опыта научного «советостроения» показал, что в системе АН СССР были созданы и регулярно работали несколько сотен научных советов. К примеру, только в области гуманитарных и социальных наук в рамках АН СССР на принципах самоорганизации и самоуправления работало 46 научно-организационных структур (научных советов, межведомственных комиссий, комитетов, ассоциаций, обществ и т. д.). В их числе: Российское палестинское общество при АН СССР (основанное еще в 1882 году); Комиссия по истории филологических наук АН СССР (1951); Археографическая комиссия при АН СССР (1956); Ассоциация советских экономических научных учреждений (1956); Советский комитет славистов (1956); Советское национальное объединение истории и философии естествознания и техники (1956); Общество психологов СССР при АН СССР (1957); Советская ассоциация международного права АН СССР (1957); Научный совет АН СССР «История исторической науки» (1958); Советская социологическая ассоциация при АН СССР (1958); Комиссия АН СССР по использованию данных исторических наук для практики хозяйственного строительства в СССР (1960); Научный совет АН СССР по комплексным проблемам славяноведения и балканистики (1960); Советская ассоциация политических наук (1960);

Научный совет АН СССР по лексикологии и лексикографии (1962); Комиссия по изучению производительных сил и природных ресурсов АН СССР (1967); Философское общество СССР (1971); Советский комитет финно-угроведов (1971); Советский комитет тюркологов (1973); Научный совет по проблемам научно-технического и социально-экономического прогнозирования при Президиуме АН СССР и ГКНТ¹ (1976); Всесоюзная ассоциация востоковедов (1979); Научный совет по комплексной проблеме «Философские и социальные проблемы науки и техники» (1980) и десятки других научно-организационных структур при АН СССР [5, с. 247—289].

Обобщая опыт научного «советостроения» в рамках АН СССР, российский науковед М.В. Арапов сделал вполне обоснованный вывод о том, что «идеально работающая советская система — это система, которая на возникновение задачи немедленно отвечает созданием организации, а организация мгновенно наполняется специалистами, подготовленными для работы именно в ней. Вопрос о том, что делать с организацией, которая решила поставленную задачу (или задача утратила свою ценность), с ее сотрудниками, никогда не ставился» [6, с. 23]. На проблемный, а не формально-бюрократический принцип организации советской науки указывает и Е.В. Водопьянова, автор монографии «Европа и Россия на карте мировой науки»: «...образ «идеальной организации советской науки» подразумевал ее организацию по проблемному принципу. Последний является одним из важнейших функциональных параметров современной научной деятельности» [7, с. 118].

Накопленный в рамках АН СССР опыт научного «советостроения» приобрел особую ценность в 1990-е годы, когда острая нехватка госбюджетных финансовых средств в научно-технологической сфере России вынудила руководство РАН искать альтернативу реализации норм формальной организации академических исследований. По указанным выше причинам такой альтернативой стало широкое использование принципов самоорганизации и самоуправления в системе академической науки. К примеру, в рамках Санкт-Петербургского научного центра РАН конечным итогом основанного на принципах самоорганизации и самоуправления процесса научного «советостроения» стала «многоэтажная» по своей архитектонике институциональная система научных советов при Президиуме Санкт-Петербургского научного центра РАН (СПбНЦ РАН): «Следующий после Президиума СПбНЦ РАН уровень управления междисциплинарными исследованиями составляет Междисциплинарный координационный совет (председатель — чл.-кор. РАН С.Г. Инге-Вечтомов). Образованный в 1979 г. (то есть еще до создания Ленинградского научного центра) под названием «Межведомственный координационный совет» (МКС), он был призван координировать научные исследования, проводимые в интересах Ленин-

---

¹ Государственный комитет по науке и технологиям.

града и Ленинградской области научными организациями центральных министерств и ведомств. В марте 1992 г., в связи с ликвидацией союзных министерств МКС был преобразован в Междисциплинарный координационный совет, но не утратил своей объединяющей роли для ученых, работающих как в Академии наук, так и в высшей школе и в так называемых отраслевых институтах.

Основные задачи, которые должен решать МКС как научно-координационный орган Президиума Центра: формирование и научное сопровождение выполняемых под руководством СПбНЦ РАН междисциплинарных региональных программ фундаментальных и прикладных научных исследований; координация научных исследований, проводимых в академических и отраслевых исследовательских учреждениях и вузах региона по тематике объединенных научных советов, входящих в структуру МКС СПбНЦ РАН; содействие научному обоснованию деятельности органов государственной власти и управления по обеспечению социального, экономического, научно-технического и культурного развития региона.

Председатель МКС С.Г. Инге-Вечтомов стал научным руководителем программы «Научно-технический потенциал Санкт-Петербурга», а руководителями большинства ее разделов — председатели объединенных советов, входящих в МКС. Совет в момент своего преобразования из межведомственного в междисциплинарный включал пять объединенных научных советов (ОНС): ОНС по проблемам энергетики, ОНС по проблемам механики, прочности и материаловедения, ОНС по проблемам информатики, управления и связи, ОНС по комплексной проблеме «Экология и природные ресурсы» и ОНС по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию; позднее был организован ОНС по биологии и медицине и ОНС по физико-математическим наукам [8, с. 562—564].

При этом в составе каждого ОНС работают несколько специализированных научных советов. К примеру, в составе Объединенного научного совета по проблемам энергетики «работают три специализированных научных совета по проблемам: теплоэнергетики и электромашиностроения; электроэнергетики; нетрадиционных источников энергии» [8, с. 564]. В состав Объединенного научного совета по проблемам механики, прочности и материаловедения «в начале 90-х годов входили советы: по конструкционной прочности и механике разрушения; по материаловедению и технологии новых неметаллических материалов; по прикладной механике и машиностроению» [8, с. 564]. Далее, в состав Объединенного научного совета по проблемам информатики, управления и связи «входят три специализированных совета по проблемам: информатики; связи и передачи данных; управления и автоматизации» [8, с. 564—565]. В составе Объединенного научного совета по комплексной проблеме «Экология и природные ресурсы» работают «научные советы по проблемам: регионального природопользования, геологии и природных ископаемых, экологических проб-

лем транспорта, космических исследований в народном хозяйстве, а также экспертный совет» [8, с. 565]. Наконец, Объединенный научный совет по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию координирует работу Совета по гуманитарным проблемам, Совета по науковедению, Научного совета по экономическим наукам, Научного совета при Мэрии и Санкт-Петербургского государственного университета [8, с. 565—569]. Кроме того, «в апреле 1995 г. в структуре МКС был образован Объединенный научный совет «Биология и медицина» под руководством академика Ю.В. Наточина, в 1998 г. — Объединенный научный совет по физико-математическим наукам под руководством академика В.Е. Голанта» [8, с. 567].

Обобщая опыт работы перечисленных выше разноуровневых структурных составляющих Междисциплинарного координационного совета при Президиуме СПбНЦ РАН (объединенных научных советов, специализированных научных советов и просто советов), российские исследователи особо подчеркивают ту специфическую функцию, которую эти советы выполняли на протяжении 90-х годов, и значение внутренней мотивации (энтузиазма ученых) для стабильной работы этих советов: «Одной из главных функций объединенных научных советов на протяжении десятилетия была научно-коммуникативная — организация (или участие в организации) и проведение научных семинаров, симпозиумов и конференций. Эта деятельность не прекращалась даже в самые тяжелые годы нехватки финансирования, когда основными источниками остались РАН, РФФИ² и РГНФ³. Чуть легче стало с 1997 г., когда конференции стали частично поддерживаться Программой СПбНЦ. Наиболее крупные мероприятия находили поддержку Администрации Санкт-Петербурга. Главным ресурсом был, конечно, энтузиазм ученых» [8, с. 567].

Немалый опыт в области научного «советостроения» был накоплен и в рамках НАН Украины. Из фундаментальной монографии «История Академии наук Украинской ССР» под редакцией Б.Е. Патона (1979) можно узнать о том, что «на Академию наук УССР возложена координация научных исследований в республике по проблемам естественных и общественных наук. Эту работу проводят 72 проблемных совета, методическое руководство деятельностью которых осуществляет созданный в 1977 г. Республиканский совет по координации научных исследований в области естественных и общественных наук» [9, с. 32]. К 2017 г. число таких научно-организационных структур консультативного характера в системе НАН Украины выросло почти в два раза: «В 2016 г. продолжали свою деятельность вспомогательные консультативные органы НАН Украины (78 научных советов, 19 комитетов, 16 комиссий и 24 научных общества, в том числе: 20 научных советов, 16 комитетов, 13 комиссий и одно общество при Президиуме НАН Украины). На

---

² Российский фонд фундаментальных исследований.

³ Российский гуманитарный научный фонд.

протяжении года НАН Украины проводила работу, направленную на усовершенствование сети вспомогательных консультативных органов, их реорганизацию, обновление состава и укрепление руководства ими» [10, с. 335].

Изучение накопленного в НАН Украины опыта создания научных и проблемных советов, работающих на принципах самоорганизации и самоуправления, позволило украинским ученым Б.А. Малицкому и А.Н. Надирашвили сформулировать основное отличие создаваемых по инициативе ученых самоуправляемых научно-координационных структур от таких административно-управленческих структур как отделения наук НАН Украины: «Определенной альтернативой отделениям могут стать **научные и проблемные советы**, которые должны быть полностью свободны от выполнения административных функций по отношению к научным учреждениям и научным сотрудникам. Их главное назначение — экспертиза научных результатов институтов, отдельных научных коллективов и ученых и разработка обоснованных рекомендаций для Общего собрания и Президиума НАН Украины по поддержке соответствующих направлений исследований и конкретных ученых» [11, с. 100—101].

Определенный опыт в области создания научных советов при Президиуме и в отделениях наук НАН Беларуси был накоплен и белорусскими учеными. К примеру, в 1992 г. в системе Академии наук Беларуси работали 44 научных совета и близких к ним по профилю деятельности научно-организационных структур (комитетов, комиссий, научных обществ). В том числе: 10 таких научных советов и иных научно-организационных структур работали при Президиуме АН Беларуси; 9 научных советов — при Отделении физики, математики и информатики АН Беларуси; 2 научных совета — при Отделении физико-технических проблем машиностроения и энергетики АН Беларуси; 3 научных совета — при Отделении химических и геологических наук АН Беларуси; 16 научных советов и обществ — при Отделении биологических наук АН Беларуси; 4 научных совета — при Отделении гуманитарных наук АН Беларуси [12].

К 1998 г. общее количество научных советов, работавших при Президиуме и отделениях наук НАН Беларуси, осталось прежним (44 единицы), однако их состав и статус значительно изменились. Позднее, с целью упорядочения создания и работы научных советов при отделениях НАН Беларуси, постановлением Бюро Президиума НАН Беларуси от 9 февраля 2015 г. № 43 было утверждено «Положение о порядке создания и функционирования проблемных советов при отделениях Национальной академии наук Беларуси», содержащее 21 пункт. С целью приведения ситуации с проблемными советами НАН Беларуси в соответствие с требованиями указанного выше «Положения о порядке создания и функционирования проблемных советов при отделениях Национальной академии наук Беларуси» было принято постановление Президиума НАН Беларуси от 29 декабря 2015 г. № 65, во исполнение которого было упразднено 10 научных советов.

В настоящее время институциональная система научных советов НАН Беларуси включает 9 проблемных советов (Проблемный совет при Отделении физики, математики и информатики НАН Беларуси, Проблемный совет по машиностроению и приборостроению при Отделении физико-технических наук НАН Беларуси, Проблемный совет по материаловедению при Отделении физико-технических наук НАН Беларуси, Проблемный совет по энергетике при Отделении физико-технических наук НАН Беларуси, Проблемный совет при Отделении химии и наук о Земле НАН Беларуси, Проблемный совет при Отделении биологических наук НАН Беларуси, Проблемный совет при Отделении медицинских наук НАН Беларуси, Проблемный совет при Отделении гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси, Проблемный совет при Отделении аграрных наук НАН Беларуси). При этом Проблемный совет при Отделении гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси имеет в своем составе ряд секций, комитетов и комиссий (Секция Проблемного совета по вопросам социально-экономического развития Республики Беларусь, Секция Проблемного совета по вопросам духовно-культурного развития Республики Беларусь, Комиссия по опросам общественного мнения при НАН Беларуси, Республиканская топонимическая комиссия при НАН Беларуси, Республиканская терминологическая комиссия при НАН Беларуси, Белорусский комитет славистов).

Приведенные выше сведения об институциональных системах научных советов РАН, НАН Украины и НАН Беларуси свидетельствуют 1) о наличии существенных отличий между институциональными системами восточнославянских академий наук — членов МААН как по общему количеству объединяемых ими научных и проблемных советов, так и по их отраслевому, дисциплинарному и проблемному профилю; 2) о разновекторной направленности процессов научного «советостроения» в академиях наук стран Восточной Славии (в РАН и НАН Украины число научных и проблемных советов постоянно увеличивается, в НАН Беларуси наметился процесс уменьшения общего количества научных и проблемных советов). Существование отмеченных выше отличий делает весьма непростой задачу определения оптимального количества и отраслевого профиля научных советов при МААН. Определенную помощь в решении указанной задачи, на наш взгляд, может оказать изучение институциональных систем существующих международных научных организаций.

К примеру, можно использовать опыт формирования и регламентации деятельности отраслевых и предметных комиссий, работающих при Международном комитете славистов (МКС). В частности, в 2008—2013 гг. при МКС работало 35 комиссий (Комиссия по лексикологии и лексикографии, Комиссия по славянским микроязыкам, Комиссия Общеславянского лингвистического атласа, Терминологическая комиссия и др.). Полный перечень комиссий при МКС приведен в [13, с. 25—26]. И как показывает практика, все эти комиссии работали в полном соответствии со своими уставами,

которые готовились и утверждались с учетом принятого в 2003 г. в г. Оточец (Словения) единого для всех комиссий при МКС документа — «Основных принципов деятельности комиссий, существующих при Международном комитете славистов». Кроме того, в составе МКС есть координатор работы комиссий при МКС, который непосредственно взаимодействует с руководителями комиссий при МКС, принимает их ежегодные отчеты и периодически обновляет содержание указанного выше документа.

Приведем несколько примеров таких уставных требований, которыми регламентируется деятельность комиссий при МКС. В частности, в статье 8 Устава Терминологической комиссии при МКС есть следующая запись: «Членство в Комиссии может быть прекращено в случае отсутствия члена Комиссии на трех ее заседаниях подряд без веской и уважительной причины (болезнь, безотлагательное исполнение служебных обязанностей по месту основной работы, проблемы с получением визы и т. п.)» [14]. Еще более жесткое требование содержится в статье 8 Устава Комиссии по славянской аспектологии при МКС: «Членство в Комиссии прекращается <...> после трех очередных немотивированных случаев неучастия на конференциях и на заседаниях Комиссии или участия без доклада» [15].

Кстати, нередко аналогичные требования к членам научных советов, комитетов и комиссий предъявляются и в уставных документах академий наук — членов МААН. К примеру, в «Положении о порядке создания и деятельности советов, комитетов и комиссий федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия наук», утвержденном в январе-феврале 2016 г. Президиумом РАН, содержится 70 пунктов, посредством которых регламентируются все вопросы создания и деятельности разнообразных советов, комитетов и комиссий, созданных в системе РАН. В частности, пункт 3.10.2 указанного Положения гласит: «Члены совета, комитета и комиссии регулярно посещают заседания совета, комитета и комиссии, назначенные его председателем», а пункт 3.10.11 данного Положения РАН содержит следующее требование: «Члены совета, комитета и комиссии выступают с докладами на заседаниях совета, комитета и комиссии» [16, с. 655].

Достаточно большое количество отраслевых советов (66 единиц) создано и эффективно работает при Исполнительном комитете СНГ (в их числе: Межгосударственный координационный совет по научно-технической информации; Межгосударственный совет по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности; Межгосударственный совет по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах; Совет по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств-участников Содружества Независимых Государств и др.). С учетом опыта, накопленного международными научными организациями и наиболее крупными академиями наук — членами МААН в области создания и регламентации деятельности всевозможных советов, комитетов и комиссий, работающих при

таких международных научных организациях и национальных академиях наук, следует решать и задачу упорядочения и повышения эффективности работы научных советов при МААН. Не подлежит сомнению, что потенциал академий наук — членов МААН в отношении проведения ими совместных исследований в различных отраслях научных знаний еще далеко не исчерпан.

К примеру, в советское время в институциональных системах многих союзных республиканских академий наук были представлены комиссии и комитеты по терминологии (Терминологическая комиссия АН Латвийской ССР, Комитет по терминологии АН Таджикской ССР и т. д.) [17, с. 289—299]. Во многих академиях наук — членах МААН такие терминологические комиссии, комитеты, центры и т. п. научно-организационные структуры работают и сегодня (в их числе — Комитет научной терминологии НАН Украины, Республиканская терминологическая комиссия при НАН Беларуси, Терминологический центр при Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН и др.). Почему бы не сформировать с участием отдельных представителей указанных выше терминологических комиссий, комитетов и центров при академиях наук — членах МААН единый Научный совет по терминоведению при МААН? Для примера: при МКС аналогичная координационная структура (Терминологическая комиссия) создана еще в 2013 г. и локализована по месту жительства ее председателя (доктора филологических наук, профессора Иващенко Виктории Львовны) в Киеве. Указанная Терминологическая комиссия при МКС сегодня активно работает: а) ежегодно проводит свои заседания и научные конференции в разных славянских странах, б) издает коллективные международные монографии и научный журнал «Вестник Терминологической комиссии при МКС». И вся эта многогранная научная деятельность членов Терминологической комиссии при МКС осуществляется на принципах самоорганизации и самоуправления, без привлечения госбюджетного финансирования.

Более того, конкретные шаги по объединению международных терминологических организаций, включая работающие на постсоветском пространстве, уже давно реализуются по инициативе как ЮНЕСКО, так и Еврокомиссии: «В 1971 г. по инициативе О. Вюстера под эгидой ЮНЕСКО Австрийский институт стандартизации создает Инфотерм — Международный информационный центр по терминологии <...> Инфотерм проделал значительную работу по развитию терминологической деятельности в мире, организуя специализированные терминологические издания, проводя международные терминологические конференции. С 1996 г. Инфотерм функционирует как самостоятельная организация. <...> Известны и другие международные терминологические организации. TermNet, с 1980 г., информационная сеть заинтересованных терминологических организаций, издает журналы, проводит конференции и методические семинары. <...> EAFT — Европейская ассоциация терминологии, с 1996 г., создается Евро-

комиссией. 23 ноября 2001 г. в Брюсселе ЕАФТ приняла «Декларацию по международному терминологическому сотрудничеству». В декларации отмечается важная роль терминологии в международном сотрудничестве и звучит призыв ко всем государствам поддерживать терминологическую деятельность во благо всех стран и народов. Участниками брюссельской декларации являются 54 организации, в т. ч. РоссТерм. TDCnet — Европейская сеть центров терминологической информации и документации, создается с 1998 г. Еврокомиссией по программе MLIS (Многоязычное информационное общество) и Инфотермом» [18, с. 260—261].

Активно идет процесс создания национальных общественных организаций (научных обществ, научных советов и др.) с последующим их объединением в соответствующие международные научно-организационные структуры и в рамках других отраслей научных знаний. К примеру, «с развитием материаловедения в мире возникли и материаловедческие общества. Так, существует Федерация европейских материаловедческих обществ (The Federation of European Materials Societies, FEMS), Европейское материаловедческое общество (The European Materials Society, EMRS), континентальные материаловедческие общества (например, в Японии, в Китае, в США). Деятельность Украинского материаловедческого общества (УМТ) началась в 2004 году. УМТ является всеукраинской общественной неприбыльной организацией, которая имеет на сегодняшний день 17 первичных региональных подразделений. В Институте проблем материаловедения им. И.М. Францевича НАН Украины как структурная единица функционирует Лаборатория информатики и международного сотрудничества, которая издает с 2008 года научно-технический журнал «Вісник Українського матеріалознавчого товариства». <...> УМТ может основывать международные общественные организации либо вступать в них, заключать соответствующие соглашения, поддерживать прямые международные контакты и связи» [19, с. 217—218].

Учитывая масштаб и объемы национальной и международной научно-организационной деятельности, ведущейся сегодня в различных отраслях научных знаний, МААН и входящие в ее состав академии наук не должны оставаться в стороне от этих процессов. Как справедливо заметил Б.А. Малицкий, наличие развитой системы национальных общественных научных организаций, интегрированных в международные научные организации, является одним из ключевых условий, необходимых для успешного развития международного научно-технического сотрудничества [20, с. 27].

Завершить изложение результатов проведенного выше анализа деятельности научных советов при МААН, являющихся наиболее очевидными проявлениями самоорганизации отраслей научных знаний, нам бы хотелось внесением следующих конкретных предложений:

1. Необходимо сформировать рабочую группу из председателей и ученых секретарей научных советов при МААН с целью выработки Типового

устава научного совета при МААН, подготовки на базе такого Типового устава соответствующих уставных документов различными научными советами при МААН.

2. С целью популяризации работы научных советов при МААН следует обеспечить размещение ежегодных отчетов таких советов на сайте МААН, а также периодическое заслушивание ежегодных отчетов отдельных научных советов при МААН на заседании Совета МААН.

3. Необходимо раз в пять лет проводить общие съезды членов научных советов при МААН с целью выработки совместных решений тех проблем, которые беспокоят членов таких советов. Кроме того, на таких съездах МААН председатели научных советов при МААН отчитывались бы о работе, проделанной этими советами за 5 лет, и предлагали бы к утверждению на съезде программы работы научных советов на следующие 5 лет.

4. Следует ежегодно проводить ротацию части составов научных советов при МААН, заменяя тех их членов, которые самоустранились от участия в работе таких советов.

5. Целесообразно скоординировать деятельность научных советов при МААН с работой аналогичных международных научных советов, комитетов, комиссий и им подобных структур при ООН, ЮНЕСКО, Исполкоме СНГ, Международном комитете славистов, других международных организациях с целью проведения совместных исследований и привлечения финансирования по линии ЮНЕСКО, Еврокомиссии и других международных инвестиционных структур. В качестве перспективных направлений такой координационной деятельности можно, в частности, отметить 1) назревшую необходимость согласования графика проводимых мероприятий Консультативного совета по вопросам охраны интеллектуальной собственности и передачи технологий при МААН с планами работы однопрофильных советов и комитетов, созданных и активно работающих при существующих на постсоветском пространстве международных организациях (например, с планами работы Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности при Исполкоме СНГ, Консультативного комитета по интеллектуальной собственности при Коллегии Евразийской экономической комиссии и др.); 2) проведение совместных научно-организационных мероприятий силами Научного совета по новым материалам и Научного совета по проблемам функциональных материалов электронной техники при МААН, с одной стороны, и Федерации европейских материаловедческих обществ (FEMS) и Европейского материаловедческого общества (EMRS), с другой.

6. Имеет смысл отражать в ежегодных отчетах академий наук — членов МААН и ассоциированных членов МААН финансовые затраты, понесенные организаторами мероприятий, связанных с деятельностью научных советов при МААН, включая привлеченные средства, и считать их взносами академий наук — членов МААН и ассоциированных членов МААН в деятельность Ассоциации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соглашение о создании Международной ассоциации академий наук / Международная ассоциация академий наук: 15 лет деятельности. Киев, 2008. С. 33—34.
2. Витязь П.А., Шербин В.К. Вклад белорусских ученых в создание и развитие Международной ассоциации академий наук. *Вестник Фонда фундаментальных исследований*. 2014. № 1. С. 36—51.
3. Международные и национальные организации в области исследования науки: краткий справочник / Отв. ред. Б.А. Малицкий, Ю.А. Храмов. Киев, 2017. 72 с.
4. Огурцов А.П. Академия наук / Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. С. 24.
5. A Scholars' Guide to Humanities and Social Sciences in the Soviet Union. The Academy of Sciences of the USSR and the Academies of Sciences of the Union Republics. Armonk; New York, 1985. XXII, 310 p.
6. Арапов М.В. Индикаторы науки и научная политика. *Общество и экономика*. 1993. № 11—12. С. 20—30.
7. Водопьянова Е.В. Европа и Россия на карте мировой науки. М., 2002. 221 с.
8. Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVII—XX веках. Исторические очерки / Отв. ред. Ж.И. Алферов. СПб., 2003. 605 с.
9. История Академии наук Украинской ССР / Гл. ред. Б.Е. Патон. Киев, 1979. 679 с.
10. Звіт про діяльність Національної академії наук України у 2016 році. Київ, 2017. 566 с.
11. Малицкий Б.А., Надирашвили А.Н. Национальная академия наук Украины: эволюция институционально-функциональной парадигмы. *Наука та наукознавство*. 1996. № 3—4. С. 89—101.
12. Акадэмія навук Беларусі: даведнік. Минск, 1992. 161 с.
13. Oblicza slawistyki: Komisje Miedzynarodowego Komitetu Slawistow (1958—2013) / Pod red. Stanislaw Gajdy. Opole, 2013. 296 s.
14. Устав Терминологической комиссии при МКС (принят на третьем заседании Терминологической комиссии при МКС, Варшава, 25 мая 2017 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://term-in.net/Устав>. (Дата доступа: 29.03.2018).
15. Устав Комиссии по славянской аспектологии при МКС [Электронный ресурс]. URL: <https://f.hypotheses.org/wp-content/.../chartre.pdf>. (Дата доступа: 20.04.2017).
16. Президиум РАН решил (январь-февраль 2016 г.). *Вестник Российской академии наук*. 2016. Т. 86. № 7. С. 652—665.
17. Academies of Sciences of the Union Republics. A Scholars' Guide to Humanities and Social Sciences of the Soviet Union. The Academy of Sciences of the USSR and the Academies of Sciences of the Union Republics. Armonk; New York, 1985. P. 117—244, 289—299.
18. Терминологические организации и общества / Татаринов В.А. Общее терминоведение: Энциклопедический словарь. М., 2006. С. 258—262.
19. Косско Т. Досвід Українського матеріалознавчого товариства з розвитку міжнародного науково-технологічного співробітництва / Взаимодействие правительств и национальных научных обществ с международными организациями в целях развития и применения научных знаний (Киев, 19—20 октября 2015 г.). Киев, 2016. С. 217—219.
20. Малицкий Б.А. Новые тенденции международного сотрудничества ученых в современных условиях / Взаимодействие правительств и национальных научных обществ с международными организациями в целях развития и применения научных знаний (Киев, 19—20 октября 2015 г.). Киев, 2016. С. 24—35.

Получено 26.03.2018

REFERENCES

1. Soglashenie o sozdanii Mezhdunarodnoy assotsiatsii akademiy nauk / Mezhdunarodnaya assotsiatsiya akademiy nauk: 15 let deyatelnosti. Kiev, 2008. S. 33—34 [in Russian].
2. Vityaz P.A., Scherbin V.K. Vklad belorusskikh uchenykh v soznanie i razvitie Mezhdunarodnoy assotsiatsii akademiy nauk. *Vestnik Fonda fundamentalnykh issledovaniy*. 2014. No 1. S. 36—51 [in Russian].
3. Mezhdunarodnyie i natsionalnyie organizatsii v oblasti issledovaniya nauki: kratkiy spravochnik / Otv. red. B.A. Malitskiy, Yu.A. Hramov. Kiev, 2017. 72 s. [in Russian].
4. Ogurtsov A.P. Akademiya nauk / Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki. M., 2009. S. 24 [in Russian].
5. A Scholars' Guide to Humanities and Social Sciences in the Soviet Union. The Academy of Sciences of the USSR and the Academies of Sciences of the Union Republics. Armonk; New York, 1985. XXII, 310 p.
6. Arapov M.V. Indikatory nauki i nauchnaya politika. *Obschestvo i ekonomika*. 1993. No 11—12. S. 20—30 [in Russian].
7. Vodopyanova E.V. Evropa i Rossiya na karte mirovoy nauki. M., 2002. 221 s. [in Russian].
8. Akademicheskaya nauka v Sankt-Peterburge v XVII—XX vekah. Istoricheskie ocherki / Otv. red. Zh.I. Alferov. SPb., 2003. 605 s. [in Russian].
9. Istoriya Akademii nauk Ukrainskoy SSR / Gl. red. B.E. Paton. Kiev, 1979. 679 s. [in Russian].
10. Zvit pro dialnist Natsionalnoi akademii nauk Ukrainy u 2016 rotsi. Kyiv, 2017. 566 s. [in Ukrainian].
11. Malitskiy B.A., Nadirashvili A.N. Natsionalnaya akademiya nauk Ukrainyi: evolyutsiya institutsionalno-funktsionalnoy paradigmy. *Nauka ta naukoznavstvo*. 1996. No 3—4. S. 89—101 [in Russian].
12. Akademiya navuk Belarusi: davednik. Minsk, 1992. 161 s. [in Belorussian].
13. Oblicza slawistyki: Komisje Miedzynarodowego Komitetu Slawistow (1958—2013) / Pod red. Stanislaw Gajdy. Opole, 2013. 296 s. [in Polish].
14. Ustav Terminologicheskoy komissii pri MKS (prinyat na tret'em zasedanii Terminologicheskoy komissii pri MKS, Varshava, 25 maya 2017 goda) [Elektronnyy resurs]. URL: <http://term-in.net/Ustav>. (Data dostupa: 29.03.2018) [in Russian].
15. Ustav Komissii po slavyanskoj aspektologii pri MKS [Elektronnyy resurs]. URL: <https://f.hypotheses.org/wp-content/.../chartre.pdf>. (Data dostupa: 20.04.2017) [in Russian].
16. Prezidium RAN reshil (janvar-fevral 2016 g.). *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. 2016. T. 86. No 7. S. 652—665 [in Russian].
17. Academies of Sciences of the Union Republics. A Scholars' Guide to Humanities and Social Sciences in the Soviet Union. The Academy of Sciences of the USSR and the Academies of Sciences of the Union Republics. Armonk; New York, 1985. P. 117—244, 289—299.
18. Terminologicheskie organizatsii i obschestva / Tatarinov V.A. Obschee terminovedenie: Entsiklopedicheskij slovar. M., 2006. S. 258—262 [in Russian].
19. Kossko T. Dosvid Ukrainskoho materialoznavchoho tovarystva z rozvytku mizhnarodnoho nauково-tekhnolohichnoho spivrobitnytstva / Vzaimodeystvie pravitelstv i natsionalnykh nauchnykh obschestv s mezhdunarodnymi organizatsiyami v tselyakh razvitiya i primeneniya nauchnykh znaniy (Kiev, 19—20 oktyabrya 2015 g.). Kiev, 2016. S. 217—219 [in Ukrainian].
20. Malitskiy B.A. Novyye tendentsii mezhdunarodnogo sotrudnichestva uchenykh v sovremennykh usloviyakh / Vzaimodeystvie pravitelstv i natsionalnykh nauchnykh obschestv s mezhdunarodnymi organizatsiyami v tselyakh razvitiya i primeneniya nauchnykh znaniy (Kiev, 19—20 oktyabrya 2015 g.). Kiev, 2016. S. 24—35 [in Russian].

Received 26.03.2018

П.О. Витязь, академік Національної академії наук Білорусі,
Президія Національної академії наук Білорусі, Консультативна рада
з питань охорони інтелектуальної власності і передачі технологій при МААН,
e-mail: vitiaz@presidium.bas-net.by

В.К. Щербін, кандидат філологічних наук, провідний науковий співробітник,
Центр системного аналізу та стратегічних досліджень Національної
академії наук Білорусі, Консультативна рада з питань охорони інтелектуальної
власності і передачі технологій при МААН,
e-mail: slavalex@mail.ru

НАУКОВІ РАДИ ПРИ МІЖНАРОДНІЙ АСОЦІАЦІЇ АКАДЕМІЙ НАУК ЯК ФОРМА САМООРГАНІЗАЦІЇ ГАЛУЗЕЙ НАУКОВИХ ЗНАНЬ

Розкрито один із ключових компонентів інституційної системи Міжнародної асоціації академій наук (МААН) — науково-організаційні структури, що працюють при МААН на постійній основі, серед яких кількісно переважають наукові ради. Зазначено, що відмінності між попередньо створеними при МААН комітетами, схожими за профілем зі структурою академій наук — членів МААН, основою на відділеннях і регламентованою статутним документом, і мережею нерегламентованих вузькопрофільних наукових рад при МААН обумовлені особливостями академічної форми організації досліджень, яка гармонійно поєднує норми формальної організації з принципами самоорганізації та самоуправління. Однак взаємодоповнюючий характер відносин між нормами формальної організації академічних досліджень і принципами їх самоорганізації та самоуправління, а також їх гармонізація можливі тільки при усвідомленні відмінностей між цими двома підходами до організації академічної науки. У зв'язку з цим актуальним є досвід створення різних науково-організаційних структур, накопичений академіями наук — членами МААН у різні періоди, а також практика міжнародних наукових організацій. Наведено інформацію про історію створення наукових рад у НАН України, НАН Білорусі, РАН, галузевих та предметних комітетів і комісій на радянському та пострадянському просторі. Надано рекомендації щодо вдосконалення діяльності наукових рад при МААН.

Ключові слова: *Міжнародна асоціація академій наук (МААН), академії наук — члени МААН, наукова рада при МААН, науково-організаційна структура, інституціональна система, проблемна рада, Міжвідомча координаційна рада, Міжнародна рада славістів, комісія.*

P.A. Vityaz, academician of the National Academy of Sciences of Belarus,
Presidium of the National Academy of Sciences of Belarus,
Consultative Council on Intellectual Property Protection and Technology Transfer
at the International Association of Academies of Sciences,
e-mail: vitiaz@presidium.bas-net.by

V.K. Shcherbin, PhD (Philology), leading researcher,
Center for System Analysis and Strategic Studies at the National Academy
of Sciences of Belarus, Consultative Council on Intellectual Property Protection
and Technology Transfer at the International Association of Academies of Sciences,
e-mail: slavalex@mail.ru

SCIENTIFIC COUNCILS AT THE INTERNATIONAL ASSOCIATION OF ACADEMIES OF SCIENCES: A FORM FOR SELF-ORGANIZATION OF SCIENTIFIC DISCIPLINES

The authority of an international scientific organization results from the following premises:
(i) numbers and composition of the founders of an international organization; (ii) the efficiency

of its institutional structure (presence of a strong central administrative body and numerous scientific and organizational units strictly implementing its decisions; stable sources for their financing; clearly defined mission, strategy and tactics of an international scientific organization); (iii) regular and systemic actions of the executive scientific and organizational units, and their inner motivation for these actions.

In focus of the article are scientific and organizational units as a key component of the institutional system of the International Association of Academies of Sciences (IAAS), operating at MAAS on permanent basis, with the prevailing number of scientific councils. The statutory documents regulating their actions are highlighted. It is emphasized that the distinctions between the committees initially created at IAAS in compliance with the division-based structure of the Academies of Sciences with IAAS membership and regulated by the statutory document, on the one hand, and the network of non-regulated scientific, coordinating, consultative and other councils created at IAAS on narrow disciplinary basis, on the other hand, arise from the peculiarities of the Academy form for research organization, combining, in a harmonic manner, the norms of formal organization of Academy research and the principles of self-organization and self-administration, by use of researchers' personal means and inner motivation to performing this research.

However, the complementarity of relations between the norms of formal organization of Academy research and its self-organization and self-administration principles, and their harmonization cannot be achieved unless the distinctions of these two approaches to organization of Academy research are realized. This raises the importance of experiences in creating various kinds of scientific and organizational units, accumulated by Academies of Sciences with IAAS membership in various periods, and respective practices of international scientific organizations, which comprehensive review is given in the article. Information about the origin of scientific councils at the National Academy of Sciences (NAS) of Ukraine, the NAS of Belarus, the Russian Academy of Sciences, branch and subject commissions operating at the International Committee of Slavists, branch councils at the Executive Committee of the Commonwealth of Independent States, commissions and committees on terminology on the soviet and post-soviet area is provided. Recommendations to improve the work of IAAS scientific councils are proposed.

Keywords: *International Association of Academies of Sciences (IAAS), Academies of Sciences with IAAS membership, IAAS scientific councils, scientific and organizational unit, institutional system, problem council, Interdepartmental Coordinating Council, International Council of Slavists, commission.*